

УДК 316.356.2

Ключевые слова: материнский капитал, семейная экономика, материнский труд, мотивы демографического поведения

Б.С. Павлов, Т.П. Бессонова

СЕМЕЙНАЯ ЭКОНОМИКА И МАТЕРИНСКИЙ КАПИТАЛ КАК ФАКТОРЫ РЕПРОДУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ НА УРАЛЕ¹

В статье раскрывается содержание понятий «семейная экономика» и «материнский труд», их место в системе разделения общественного воспроизводительного труда. На основе данных ряда конкретных социологических исследований авторы анализируют социально-экономические мотивы демографического поведения молодых матерей на Урале. Показывается их отношение к материнскому капиталу как фактору решения демографических проблем в регионе.

Несомненно, непреходяще важной детерминантой воспроизводства общественной жизни выступают, с одной стороны, *социально-экономическая утилитарность* и, с другой — *самоценность развития демографических процессов*. Оптимальное развитие народонаселения региона — основа и условие его хозяйственно-экономического процветания. Население выступает как многостороннее диалектическое единство, выполняя функции производителя и потребителя производства. Одновременно оно само подлежит воспроизводству. Вот почему народонаселение прямо и опосредованно влияет на размещение и функционирование общественного производства — в нашем случае на функционирование народнохозяйственного комплекса Урала.

Если проанализировать механизм всех сфер функционирования общественной

жизни, всех социально-экономических процессов, то мы неминуемо придем к выводу, что семья с ее потребностями и потенциальными возможностями является одновременно и *заказчиком* и *потребителем* всех общественных взаимодействий. С одной стороны, семья опосредует влияние общества на индивида (в процессе его онтологического развития и функционирования), с другой стороны, подавляющее большинство индивидов сотрудничают с обществом через семью в процессе реализации ее потребностей и интересов. Можно утверждать, что характер течения всех социально-демографических процессов в обществе в большинстве своем обусловлен прямо или опосредованно состоянием семейно-брачных отношений, уровнем стабильности семьи как социального института, степенью совпадения интересов семьи, направленности ее деятельности с доминирующим вектором общественного развития. Небезосновательны поэтому традиционные обращения демографов к семье как социальному фактору воспроизводства населения.

Необходимость интеграции всех стадий репродукционного процесса актуализируется воспроизводством базового противоречия между требованиями рынка труда, с одной стороны и, с другой — условиями воспроизводства будущих человеческих ресурсов в семье, дошкольных образовательных учреждениях, в образовательной системе, восстановлением износа рабочей силы на предприятиях. «Производство жизни — как собственной, посредством труда, так и чужой, посредством рождения, — подчеркивали клас-

¹ Исследование, опросы и публикации выполнены при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Детские дома в России: социальная ретроспектива и проекция в обозримое будущее», проект № 08-03-00061а.

сики социально-экономической мысли, — появляется сразу в качестве двоякого отношения: с одной стороны, в качестве естественного, а с другой — в качестве общественного отношения» [1, т. 3, с. 28].

Субъектами такого труда являются женщины и мужчины, решения которых о формах, методах и степени участия в репродуктивном цикле носят приватный (как правило, общественно нерегулируемый) характер. При этом результат репродуктивного труда семьи в большей своей части не принадлежит его участникам, хотя родители несут конституционную ответственность за ребенка до определенного возраста. Государство, местные органы власти, социум в целом, региональные сообщества, предпринимательские круги, формально не являясь основными участниками репродукционного процесса, в действительности кровно заинтересованы в его результатах. И еще одно важное обстоятельство. Факторы репродуктивного поведения семьи (отдельных граждан) разнообразны и недостаточно изучены. Они не вписываются ни в одну из существующих теорий экономического поведения, прежде всего, в теорию абстрактного *homo economicus*, который якобы всегда осуществляет рациональный выбор своих жизненных проявлений.

Стало быть, семейная ячейка общества выступает, с одной стороны, как производящий, с другой стороны, как потребляющий субъект макроэкономики. Известно, что все экономические явления и процессы развиваются под воздействием экономических законов общества, в том числе законов развития отношений производства, распределения, обмена и потребления. Признано, что законы — это «существенные, устойчивые, постоянно повторяющиеся объективные причинно-следственные связи и взаимозависимости в экономических процессах и явлениях» [2, с. 13].

В рамках неоклассического подхода гендерное распределение ролей внутри

семьи получает новую интерпретацию благодаря использованию понятия «человеческий капитал». В широком смысле это понятие охватывает практически весь жизненный опыт, накопленный человеком на протяжении жизни. В узком смысле под человеческим капиталом понимается формальное образование и профессиональная квалификация человека. Различают две части человеческого капитала: общая, соответствующая полученному общему образованию, и специфическая, соответствующая профессиональному образованию, специализации.

Для воспроизводства человеческого ресурса в рыночной среде должна бы сохраняться классическая схема: *первая фаза — производство* (формирование рабочей силы — средняя школа, вуз, университет, институты переподготовки и повышения квалификации работников и т.д.); *вторая и третья фазы — обмен и распределение рабочей силы* (рынок труда); *четвертая фаза — потребление* (использование рабочей силы, т.е. собственно процесс трудовой деятельности) [3]. При этом выпускается, как правило, из вида, что колоссальные объемы работ, выполняемых родителями в домашнем репродуктивном хозяйстве — семье в период младенческой, дошкольной, школьной, подростковой и юношеской стадий, позволяют накопить человеческий капитал будущих трудовых ресурсов, который впоследствии «успешно и, как правило, безвозмездно» используется не только на предприятиях различных сфер экономики, но и государством для решения общенациональных проблем (в первую очередь, обеспечение защитной функции государства).

Таким односторонним подходом объясняется явно заниженная мера участия государства и бизнес-сообщества в воспроизводстве будущего человеческого капитала. И хотя выгоды от труда родителей дают значительный положительный внешний эффект и являются благом для всех, общество и фирмы предпочитают

подключаться к этому процессу на значительно поздних стадиях, являясь, по выражению И. Палмер, «безбилетниками», пользующимися трудом женщин — дармовой рабочей силой в неоплачиваемом домашнем репродуктивном секторе [4]. В современной экономической парадигме развития субсидиарное государство экономический ресурс направляет в первую очередь на воспроизводство результатов труда продуктивного. Труд родителей по взращиванию будущего человеческого капитала вытесняется из экономических схем, что приводит к разрыву и несрабатыванию классической модели воспроизводства населения и, как следствие, демографическому дефолту.

На уровне обыденного сознания декларативные заявления государственных мужей и их фиксация в документах государственных учреждений о «непреодолимой ценности» домашнего репродуктивного труда семьи по рождению и воспитанию потомства находят свое специфическое отражение среди непосредственных субъектов социально-биологической деятельности. Прежде всего, такой труд юридически не признан государством в качестве общественно полезного и экономически значимого. Полученные семьей (родителями) результаты и произведенные ими затраты на репродуктивный труд не находят своего адекватного отражения в системе экономических отношений (отсутствует прямая оплата домашнего репродуктивного труда; не разработаны практические пригодные методы эквивалентной оценки затрат и результатов воспроизводства человеческого капитала).

Исследования домашней (семейной) экономики довольно долго имели статус маргинальной темы, как для экономистов, так и для социологов. Что касается экономической теории, то проблема состояла в слишком явном контрасте между аксиоматикой экономического анализа и живой тканью домашнего хозяйства. «Человек экономический», будучи по-

мещен в интерьер домохозяйства, приобретал черты рафинированной абстракции, легко выходящие на грань абсурда. Представления о рудиментном характере домашней экономики блокировали познавательный интерес поборников и рыночной, и плановой рационализации. Социологи же игнорировали домохозяйственную тему в связи с ее приземленностью и локальностью.

Если вести речь о законах, закономерностях функционирования семейной экономики, то следует учитывать их подразделение на объективные, в частности, такие как законы возвышающихся потребностей, разделения общественного труда и т.д., и законы юриспруденции, так называемый «семейный кодекс», статьями которого направляются и регулируются материальные, финансовые отношения в семье.

Наряду с формальными (официальными) законами семейной экономики (зависимостями и взаимозависимостями членов семьи), а их можно подразделить, по меньшей мере, на юридические (в рамках брачного контракта, семейного кодекса) и общественные (неписанные нормы — кодексы чести семьи, каждого его члена, формируемые общественным мнением), в каждой отдельно взятой семье на основе взаимной договоренности либо без оной создается, формируется своя микроэкономика, ее концепция, модель экономических отношений: управления, ответственности, контроля и т.д. В реалиях практической жизнедеятельности семьи социально-экономические отношения в семейной группе синтезируются таким широким понятием, как *экономическое поведение семьи*, обеспечение ее экономического безопасного и полноценного выживания, самосохранения и развития.

В середине 80-х гг. прошлого столетия в официальной политике и научных работах пересматривается концепция одной из вечных женских проблем. В частности,

в рамках социологии семьи концептуально ставился вопрос о необходимости предоставления женщине выбора между профессиональной деятельностью (в том числе при расширенных возможностях неполной занятости) и посвящением себя семье, материнству. Это был уже своеобразный откат от марксистской идеи экономической независимости женщин и устоявшегося в советском обществе мнения, что неработающая женщина, даже если она мать и «сидит дома», является дополнительной социально-экономической нагрузкой. А.Г. Харчев в свое время подчеркивал: «Самой важной для судеб страны и социализма формой творческого труда женщин является труд материнский» [5, с. 33].

Следует особо подчеркнуть, что в те же 80-90-е гг. общественное сознание россиян, государственная власть и научная мысль оказались не вполне готовыми к адекватному восприятию нештатной демографической ситуации в стране. Первоначально спектр оценок демографического кризиса в общественном мнении был предельно широк — от *весьма радужных* у С. Капицы [6, с. 153] (с рождаемостью в России, мол, ничего катастрофического не происходит, ее снижение характерно для всей цивилизации современных развитых стран) до *апокалиптических* у В. Смагиной [7].

Структуру труда можно рассматривать в разрезе двух основных его составляющих:

а) *общественно организованный труд*, его разновидности включены в систему общественного разделения труда, имеют товарный и стоимостной характер и подлежат обязательному учету в статистике;

б) многочисленные разновидности домашнего труда в хозяйственно-бытовой и досуговой сферах (самообслуживание, любительский труд).

Вторая составляющая труда, как правило, не учитывается статистикой. Вместе с тем, в формальном плане домашний до-

суговый труд в условиях рыночной экономики обладает коммерческим спросом и коммерческой стоимостью в силу реальной объективной производительности и стоимости.

Следует осознавать, что домашний репродуктивный труд не ограничивается просто производством материальных или духовных благ. Два вида производства, которые выделяют классики, — это отношения людей по поводу материального и духовного производства: «определенные индивиды, определенным образом занимающиеся производственной деятельностью, вступают в определенные общественные и политические отношения» [1, т. 3, с. 24]. Но есть и третье отношение, которое «заключается в том, что люди ежедневно заново производящие свою собственную жизнь, начинают производить других людей, размножаются: это — отношения между мужем и женой, родителями и детьми, семья» [1, т. 3, с. 27]. Иначе говоря, речь идет о третьем виде производства — производстве человеческой жизни или производстве человека, которое происходит преимущественно в семье.

Представляет также интерес оценка *соизмеримости*, с одной стороны, *трудового вклада* женщины в тот или иной вид своих занятий (временные и количественно-качественные показатели) и, с другой — его *социально-экономической* оценки (эквивалентная оплата труда, общественно значимое признание). Вследствие ухода женщины из общественного производства для рождения и воспитания детей страдает ее профессиональная квалификация и снижается потенциальная возможность роста оплаты ее труда в будущем. Поэтому естественно, что женщины с наиболее высоким образовательным и профессиональным цензом имеют, как правило, наименьшее число детей.

Нельзя не видеть, что все эти соображения справедливы, отражают реальное положение вещей и имеют самое непосред-

редственное отношение к детерминации рождаемости и к ее социальной дифференциации. При исследовании социальных аспектов женского труда следует опираться на методологические принципы и инструментарий как гендерного подхода, так и социальной феминологии. Изучение женского труда с позиций взаимоотношения полов позволит дать более полную, объективную характеристику его сущности и форм приложения (рыночной, материнской, бытовой), выявить социальные причины разделения труда в продуктивной и репродуктивной деятельности.

Женский труд следует рассматривать не только как часть общественного труда во взаимосвязи с его характером, формами проявления и закономерностями развития, но и как особенную часть этого труда. Специфика женской занятости отражается в ее многофункциональном характере. Если значимость мужчины, по преимуществу, определяет его профессиональную деятельность, то женщина выполняет три общественно важные функции — матери, хозяйки дома, работницы. Женщина, с одной стороны, предлагает на рынке труда свою рабочую силу в качестве товара. С другой стороны, она является субъектом производства второго рода, самой жизни, оказавшейся в результате обособления экономической и демографических сфер в подчиненном положении к экономическому базису: более ценным, чем воспроизводство жизни, стала способность человека к отчужденному труду, экономическая сфера стала более важной для самоактуализации личности. В этом противопоставлении товарной и репродуктивной формы заключается внутренняя противоречивость женской рабочей силы.

Качественная специфика самого домашнего хозяйства заключается в том, что в жизнедеятельности субъектов этого хозяйства *производственное* переплетено с личным (групповым), а экономическое

— с социальным. По существу, речь идет не просто об экономике, а об ее важной составляющей — *семейной экономике*. При этом субъектом «домашнего производства» здесь является не отдельный индивид, а семья или несколько семей, ведущих совместное хозяйство.

В разделении функций между субъектами в домашнем хозяйстве особо важными являются их гендерные позиции, в силу того, что основная домашняя нагрузка, как правило, лежит на плечах женщины — жены, матери, домохозяйки. Подобное гендерное разделение труда обусловлено, прежде всего, особой, непреходящей социально-биологической ролью в общественном воспроизводственном процессе (рождение и воспитание потомства).

Нам представляется, что в феномене «женский труд» необходимо выделять три его взаимозависимые и, как правило, взаимообусловленные составляющие:

- а) *производственный труд* (формальная, оплачиваемая занятость во внесемейном секторе);
- б) *домашний труд* (ведение домашнего хозяйства, реализация домашней экономики);
- в) *материнский труд* (участие в социально-биологическом воспроизводстве потомства).

Мы часто говорим, что существует противоречие между двумя ролевыми функциями женщины: работницы и матери. По мнению Н.М. Римашевской, «этого противоречия реально нет, а имеется противоречие между потребностями семьи в нормальном воспроизводстве, которое включает и трудовую, и репродуктивную деятельность, и реальными условиями их осуществления, женщина же попадает в это противоречие лишь потому, что семейные функции в большей мере сегодня замыкаются на ней» [8]. Об этом свидетельствуют результаты опроса 600 молодых матерей, проведенного нами в конце

2008 г. на Среднем Урале¹. На вопрос нашей анкеты «Как Вы считаете, сколько должно быть детей в «нормальной» семье?» ответы респондентов распределились следующим образом (%):

один	8
двое	56
трое	31
четверо и более	5
ни одного	—

Несложный расчет показывает, что по мнению молодых матерей в уральских семьях к «нормальному» типу воспроизводства населения можно отнести ситуацию, когда десять среднестатистических семей в результате прохождения своего жизненного пути оставляют обществу 22-23 ребенка (табл. 1).

Таблица 1

Среднестатистические показатели одобряемого уровня рождаемости в различных группах молодых семей (число детей в расчете на 10 семей)

Тип семьи и характеристики матери	Кол-во детей на 10 семей
А. Структура семейной группы	
нуклеарная семья — с одним ребенком	22
нуклеарная с двумя детьми	24
молодые супруги, один ребенок + бабушка	22
Б. Возраст молодой матери, полных лет	
до 20 лет	23
21-24	22
25-29	24
30 лет и старше	25
В. Уровень образования молодой матери	
11 кл.	23
незавершенное высшее	22
высшее	21

Нельзя, естественно, сбрасывать со счетов тот факт, что оценки «нормальности» числа детей в семье на момент опроса про-

жективные, в дальнейшем реальном поведении российских (в том числе уральских) семей окажется, по всей вероятности, существенно ниже социально необходимых даже для простого воспроизводства населения. По оценке демографов социально необходимое среднее числа детей в семье в расчете на десять брачных пар должно быть не менее 26-28 детей, то есть реальный дефицит детной продукции семьи составляет 4-5 человек. Другими словами, сегодня речь идет не о расширенном воспроизводстве российского общества и даже не его простом воспроизводстве. В настоящее время воспроизводство населения находится в депопуляционном режиме.

Обратимся к данным статистики движения населения за последние 15-17 лет в шести субъектах Российской Федерации, входящих в Уральский федеральный округ (УрФО). За период 1990-2007 гг. суммарная численность населения округа уменьшилась на 193,9 тыс. чел., или на 1,5%. Ниже приводится численность населения в регионах УрФО в 1990 и 2001-2007 гг. (табл. 2).

По субъектам Федерации картина дифференцирована. Если в 2007 г. суммарная убыль в трех субъектах УФО (Курганской, Свердловской и Челябинской областях) составила 29,6 тыс. чел., то в других трех субъектах была зафиксирована за этот период некоторая прибавка населения: в Тюменской области — на 1,1 тыс. чел., в ХМАО — на 11,7 тыс. чел., ЯНАО — на 4,8 тыс. чел.

Каковы основные пути и средства активизации репродуктивного поведения семей? Обратимся к результатам нашего опроса 600 матерей. На вопрос анкеты «Как Вы считаете, что могло бы реально повлиять на повышение рождаемости в России, появление в семье второго и особенно третьего ребенка?», были получены следующие ответы (%):

обеспечить нормальные жилищно-бытовые условия семьям с детьми	72
---	----

¹ Опрос 600 молодых матерей был проведен нами в 2008 г. в ряде городов Свердловской области. Из общего числа респондентов 34% составили представители полных нуклеарных семей с одним ребенком, 27% — таких же семей с двумя детьми и 18% — сложных (трехпоколенных) семей с одним ребенком (21% — другой состав молодых семей).

Таблица 2

Изменения численность населения в Уральском федеральном округе за 1990-2007 гг.

Субъекты РФ	Численность				
	1990 г.	2001 г.	2002 г. ¹	2003 г.	2007 г.
Ямало-Ненецкий АО	503,7	505,4	507,0	513,4	538,6
Ханты-Мансийский АО-Югра	1315,2	1401,9	1432,8	1444,2	1488,3
Курганская обл.	1107,2	1087,1	1019,5	1062,1	969,3
Свердловская обл.	4773,8	4572,8	4486,2	4511,2	4399,8
Тюменская обл.	1332,6	1346,4	1325,1	1333,8	1318,2
Челябинская обл.	3630,8	3651,0	3603,3	3604,7	3516,3
Итого	12663,3	12564,6	12373,9	12469,4	12230,5

¹ По итогам Всероссийской переписи 2002 г.

обеспечить отцов хорошей работой.....62
 организовать работу детсадов
 с доступной оплатой56
 организовать доступную
 медицинскую помощь матери и детям48
 снизить цены на детские товары46
 дать возможность матерям работать
 и хорошо зарабатывать.....44
 повысить денежную компенсацию
 за рождение очередного ребенка30
 повысить престиж материнства и отцовства
 в российском обществе28
 улучшить работу женских консультаций,
 служб планирования семьи23
 повысить экономическую и нравственную
 заинтересованность бабушек в воспитании
 своих внуков9

Не вызывает сомнения тезис о том, что эффективность существующих мер по социальной поддержке и реабилитации семей с детьми в современной России следует признать *явно недостаточной*. При этом в качестве основных характерных черт социальной (семейной) политики Российского государства по поддержке семей с детьми можно, в частности, выделить:

а) вынужденный отказ государства от активной политики стимулирования рождаемости и многодетности в пользу социальной помощи и стратегии выживания в нестабильных социально-экономических условиях;

б) своеобразная стихийность и непосредственность в осуществлении политики социальной помощи семьям с детьми (например, определение размера пособий

на детей в зависимости от установленного прожиточного минимума);

в) постоянное опережение принимаемых государственных решений по отношению к изменениям, происходящим в экономике, способных экономически обеспечить нововведения в семейной политике;

г) недостаточный учет региональных особенностей, репродуктивной деятельности семей, детерминация социальной политики территориальной дифференциацией доходов, уровнем оплаты труда, неадекватной покупательной способностью рубля, различиями в уровне развития сфер услуг в различных регионах;

д) в условиях социально-экономической трансформации российского общества обострение противоречия между *востребованным* рыночной системой *оплачиваемым* трудом и *невостребованным* домашним (неоплачиваемым) репродуктивным трудом.

Об отношении самих молодых матерей к феномену материнского капитала в современных условиях в России можно судить, в какой-то мере, по результатам упоминавшегося выше, социологического опроса 600 молодых матерей¹. Постановке конкретных вопросов в анкете предшествовала преамбула: «В 2006 г.

¹ Опрос проводился по инициативе Департамента социальной политики Аппарата Полномочного представителя Президента РФ в Уральском федеральном округе с привлечением социологов Института экономики УрО РАН и кафедры социальной безопасности физико-технического факультета УГТУ-УПИ (научн. рук. профессор Б.С. Павлов)

Правительство России приняло решение: при рождении ребенка выплачивать семье 250 тыс. рублей. В связи с этим у нас к Вам несколько вопросов». Ниже приведены результаты ответов молодых матерей на ряд вопросов, касающихся материнского капитала (% от общего числа опрошенных — 600 чел.): В частности, один из этих вопросов был сформулирован так: «Как Вы считаете, будет ли эта государственная мера способствовать росту рождаемости в российских семьях?» (%):

существенно повлияет	19
повлияет несущественно	45
практически не повлияет	23
затруднились ответить	13

В целом эти данные подтверждаются результатами социологического опроса, проведенного Отделением Пенсионного фонда Российской Федерации по Тюменской области в марте-апреле 2008 г. Всего в Тюменской области опрошено более 1150 человек, из них свыше 500 человек в городах, свыше 650 человек — в сельской местности. Как показал опрос, о материнском (семейном) капитале, о целях, на которые он направляется, знают 92% опрошенных. В то же время 70% респондентов считают, что в условиях стабильности в Тюменской области перспектива получения материнского (семейного) капитала не повлияет на решение семьи родить (усыновить) ребенка [10].

Мы попытались выяснить мнение матерей относительно невысокой эффективности этой государственной меры и и задали им вопрос: «Если Вы отметили вариант «практически не повлияет», то почему Вы так считаете». На этот вопрос были получены следующие ответы (%):

пособие не возмещает затраты семьи на рождение и взращивание ребенка	46
получение пособия будет затруднено бюрократическими преградами	21
той семье, которая не хочет рожать очередного ребенка, это пособие вряд ли поможет	33

Материнский капитал и другие выплаты не сильно повлияют на рождае-

мость и не решат проблемы сокращения населения России, считает заведующий кафедрой социологии семьи и демографии социологического факультета МГУ имени Ломоносова, член совета при президенте РФ по реализации нацпроектов А.Г. Антонов. «Материнский капитал, — отмечает он, — это очень хорошая приманка. Во-первых, дается бумажка, а выплаты по сертификату начинаются где-то в неопределенном будущем, потом. В дополнение к капиталу придуманы ежемесячные пособия, но выплачиваются они до полутора лет. Значит, приманили мамаш, и они, допустим, родили. Сейчас на основании этих мер, я так думаю, у нас может увеличиться доля вторых детей максимум на 5-7%, не более того. А все остальные как рожали одного ребенка, так и будут рожать. Но приманкой этой заманили. Через полтора года эти пособия заканчиваются, и никаких выплат нет, никакой помощи нет. А ведь ребенок до 18 лет, до совершеннолетия, нуждается во многом!» [11]

На вопрос корреспондента газеты «Труд»: «Могут ли выплаты 250 тысяч рублей за рождение второго малыша остановить вымирание России?» известный российский социолог-семьевед А.И. Антонов отвечает следующим образом. Он считает, что в первую очередь нужна политика, которая повысила бы потребность семьи в детях. Никогда еще ни одна страна не проводила всерьез политики, направленной на стимулирование рождаемости. Нужно, чтобы люди сами захотели рожать третьего и четвертого. «Тут поддерживать нужно семьи, — пишет он, — а не матерей... Надо не пособия давать, а платить «семейную зарплату» родителям. Если в стране средняя зарплата — 500 долларов, то платить нужно 1000 у.е. И кстати, зарплата эта должна зависеть от дохода семьи. Семейная карьера должна быть престижной. Нужно вернуть центр общественной жизни в семью». Правда, в последующем своем интервью, А.И. Антонов

существенно повышает «прожективную зарплату» за родительский труд. По его мнению в сложных демографических условиях, в которых оказалась Россия, обязанности матери и отца должны оплачиваться как профессиональная работа. «Зарплата, уточнил он, должна быть около 3 тысяч долларов, не менее того» [9].

А каково мнение самих молодых матерей относительно достойной и действенной компенсации семье за рождение второго и третьего ребенка? Вопрос в анкете формулировался так: «Если Вы, в числе других, подчеркнули пункт «еще более повысить денежную компенсацию за рождение очередного ребенка» то о какой примерно сумме должна идти речь?» ответы респондентов распределились так (% от общего числа опрошенных по каждой группе):

500 долл.	9
750 долл.	13
1000 долл.	22
Не менее 1,5-2 млн руб.	31
Никакие доплаты не помогут	25

Ответы на приведенные нами вопросы анкеты позволяют сделать ряд основополагающих выводов:

во-первых, в существенное влияние материнского капитала на активизацию репродуктивного поведения российских семей верит лишь каждый пятый респондент;

во-вторых, практически каждая вторая мать считает величину материнского капитала несоразмерной с реальными затратами семьи на рождение и воспитание очередного ребенка. Характерно, что треть респондентов (33 %) вообще не верят в стимулирующую демографическое поведение роль материнского капитала в сложившихся в России социально-экономических условиях;

в-третьих, мнение респондентов о необходимых мерах стимулирования уровня рождаемости непосредственно коррелируются с актуальными проблемами уральских семей (бесперспективность улучшения жилищных условий, нехватка

денежных средств, трудности с поиском работы на региональном рынке труда, сложностями устройства детей в детские дошкольные учреждения и т.д.);

и, наконец, *в-четвертых*, около 75% респондентов, считают реальным включить в арсенал стимулирующих факторов денежной компенсации за материнский (и в целом репродуктивный) труд. Однако по мнению большинства, этот стимулирующий капитал должен быть существенно большим (более 50 % респондентов считают, что эта выплата государства должна быть, по крайней мере, не менее 1 млн рублей), а вернее, среднестатистическая планка желаемого материнского капитала по данным нашего опроса составила 1,3 млн руб. При этом разные группы семей выразили практически идентичную среднестатистическую «заявку» на размер желаемой дотации государства (табл. 3).

Таблица 3
Желаемый среднестатистический размер материнского капитала в различных группах молодых семей

Характеристики родителей	Сумма выплат (млн руб.)
А. структура семейной группы	
нуклеарная семья — с одним ребенком	1,20
нуклеарная с двумя детьми	1,40
молодые супруги, один ребенок + бабушка	1,28
Б. возраст молодой матери, полных лет	
до 20 лет	1,40
21-24	1,30
25-29	1,25
30 лет и старше	1,40
В. уровень образования молодой матери	
11 кл.	1,30
незаконченное высшее	1,35
высшее	1,3

Можно ли относить демографические аппетиты семей к разряду чрезмерных? Ответ здесь однозначен — нет. Действительно, взять хотя бы величину сегодняшнего капитала и решение проблемы улучшения жилищных условий.

Ситуация такова, что в Екатеринбурге, например, молодые супруги, решившись завести очередного ребенка, могут рассчитывать в лучшем случае на покупку 5–6 квадратных метров жилой площади... Добавим, площади «без удобств».

Некоторые из социологов правомерно считают, что в условиях отставания индустриализации быта и низкого качества институтов внесемейной социализации двойная нагрузка на женщин отрицательно влияет на воспроизводство населения. В переходный период семья во многом смягчила удар шоковой терапии и включения рычагов рыночной регуляции. В экономическом аспекте, например, вся нагрузка по содержанию и воспитанию ребенка упала на плечи родителей. По оценкам специалистов в доперестроечный период государство брало на себя до трети всех текущих затрат на содержание и уход за ребенком, включая воспитание (без учета инвестиций в социальную инфраструктуру).

И последнее замечание. Переходная экономика оперирует в основном краткосрочными кредитами, тогда как демографическая деятельность семьи — рождение и воспитание детей — должна представлять собой объект долговременных инвестиций государства, общества, в частности, работодателей. Именно «отсутствие денег на новое поколение» у государства обуславливает конъюнктурную компоненту спада рождаемости в обществе. Ресурсы семьи не бесконечны и поэтому экономически репродуктивная функция семьи оказалась менее всего защищенной от перипетий зачастую непредсказуемых рыночных отношений.

«Материнский капитал поможет увеличить число семей с двумя детьми всего лишь на 5–10%», — говорит директор Института демографических исследований И. Белобородов. Скорее всего, помощь государства стимулирует сокращение интервалов между заключением брака и рождением первого ребенка, а также

между первым и вторым ребенком у пар, которые хотят иметь детей. «За этим, считает он, — последует демографический провал, потому что потребность в детях будет реализована; те люди, которые хотят иметь детей, родят их. В целом абсолютизация мер экономической поддержки — это ложный путь. Больше внимание необходимо обратить на изменение системы ценностей (например, социальную рекламу, замену школьных курсов по планированию семьи на курсы, основанные на традиционных семейных ценностях)» [9].

Для достижения жизненно важных демографических и социально-экономических целей российскому обществу надо постепенно вырабатывать принципиально новое восприятие домашнего репродуктивного труда, реально стимулируя рождаемость и многодетность, создавая приемлемые условия в семье и «окружающей среде» для воспитания и обучения достойных и дееспособных граждан нашей страны. Мы полагаем, что кроме трудностей перераспределения и эффективности использования, нет каких-либо непреодолимых препятствий в организации финансового обеспечения экономического механизма регулирования репродуктивных процессов в регионах. На наш взгляд, программа выхода из популяционного кризиса столь значима, что оптимальная налоговая политика и часть рентного дохода государства может и должна быть направлена на ее осуществление. Вопрос заключается лишь в наличии политической воли и желания следовать национальному интересу. «Нужно выстроить такую систему мер, — убежден А.Г. Вишневский, — которая облегчает совмещение родительских обязанностей с ролью общественной и экономической» [9].

Изучение опыта западных стран в формировании и реализации различных программ и проектов борьбы с бедностью убеждает в том, что в этой сфере социальной политики не может быть застывших, устоявшихся на длительный период форм

и методов благотворительной и патерналистской деятельности государства, отдельных обществ, компаний и т.д. Одно из решающих направлений в инновационной деятельности, связанной с реализацией программ уменьшения бедности, — поиск стимулов, рычагов побуждения бедствующих слоев населения к самоактивности, к поиску дополнительных источников дохода, активизации трудоузанятости в сфере общественного производства.

Подведем некоторые итоги. *Семья — основной субъект и объект управления демографическими процессами в регионе.* Объективно-субъективная обусловленность демографических процессов фиксируется в анализе причинно-следственных связей объективных и субъективных причин, обуславливающих и корректирующих демографическое поведение населения в регионе в целом, его отдельных частей, дифференцируемых по территориям, по поселенческим и социально-демографическим признакам. К разряду субъективных причин следует отнести, в первую очередь, факторы социально-биологической и социально-психологической дифференциации населения, отдельных его групп, различия в потребностях, ценностных ориентациях, установках, мотивах демографического поведения.

Учет, своевременная корректировка и использование всей совокупности факторов, формирующих человеческий потенциал страны на современном так называемом постсоциалистическом этапе развития российского общества, становятся все более актуальными для успешной реализации рыночных преобразований как в производственной, так и социально-политической сферах жизнедеятельности народа. Необходимо выявление причинно-следственных связей, детерминирующих характер и направленность развития тех или иных социально-экономических процессов, важен поиск действенных рычагов в воздействии на

изменение тех или иных тенденций в развитии этих процессов. Это, в свою очередь, требует преодоления своеобразного традиционного идеологически клишированного запрограммированного в общественном сознании россиян понимания сути и содержания процесса социального развития, переосмысления самих базовых понятий.

Женская занятость — вопрос, требующий повышенного внимания. Проведенные в России реформы в большинстве случаев отрицательно сказались на положении российских женщин. Именно они оказались наиболее уязвимой частью населения. Значительное количество женщин в создавшихся условиях перехода к рынку теряют основную работу совсем, становясь безработными, другие стараются сохранить занятость частично, а третьи пытаются приспособиться к новым условиям на рынке труда путем вторичной занятости. В условиях перехода к рынку женщины, с одной стороны, могут проявлять инициативу и самостоятельность в выборе своей работы, а с другой стороны, при рыночной модели экономики женщины оказываются менее социально защищенными в сфере труда, чем мужчины. Другими словами, женская экономическая инициатива вступает в конфликт с социальной дискриминацией женщин.

Усиление трудовых позиций женщин, их конкурентоспособности может быть достигнуто через механизм рационализации женской занятости, понимаемой как выбор наиболее действенной ее структуры, соответствующей требованиям рыночной экономики. Это может быть реализовано путем активизации усилий в нескольких направлениях:

а) развивать как традиционные, так и новые направления приложения женского труда;

б) стимулировать расширение форм и областей женской занятости;

в) обеспечить социальную защиту женщин и их поддержку в гармоничном сочетании семейной и профессиональной деятельности;

г) создать эффективную систему подготовки и повышения квалификации кадров с учетом рыночных требований; применять нетрадиционные формы поддержания женской занятости;

д) стимулировать работодателей к использованию женского труда.

При пересмотре существующей системы льгот и ограничений во взаимоотношениях между работодателем и наемным работником (в нашем случае — работниц-матерей) было бы целесообразным идти по пути уменьшения и смягчения позиции жесткой регламентации (которая во многих случаях бездействует) отношений между двумя основными акторами рынка труда в пользу более гибких форм их взаимосоглашений. Естественно, это не исключает создание и совершенствование системы действенного контроля и надзора за соблюдением законодательных норм использования и стимулирования женского труда.

Определение целей семейной политики, ее стратегии и тактики, а тем более ее проведение — не одномоментный акт, а социальный процесс, развернутый во времени, затрагивающий интересы всех и вовлекающий в себя как органы государственной власти, так и широкие слои населения, социальные и территориальные общности, общественные движения, группы и объединения. Реализация стратегической цели семейной политики — укрепления семьи с несколькими детьми — предполагает, что в меняющихся социально-экономических и политических условиях деятельность государства и других возможных субъектов семейной политики должна быть тесно увязана и скоординирована в рамках согласованной и общепринятой стратегии, как на федеральном, так и на региональном и муниципальном уровнях.

Список литературы

1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд.
2. Экономическая теория / под ред. А.И. Добрынина, Л.С. Тарасевича: СПб. : Изд. СПбГУЭФ : Изд-во «Питер Паблишинг», 1997
3. Экономика труда. Социально-трудовые отношения / под ред. Н.А. Волгина, Ю.Г. Одегова. М. : Экзамен, 2002
4. Palmer I. Social and Gender Issues in Macroeconomic Policy Advice // Social Policy Series No.13. GTZ.Eschborn, 1994
5. Харчев А.Г. Исследования семьи: на пороге нового этапа // Социологические исследования. 1986. №3. С. 33.
6. Капица С. Общая теория роста человечества. М. : Наука, 1999, с. 153.
7. Смагина В. Последний из россиян Российских детей пора заносить в Красную книгу // Московский комсомолец. 2000. 7-14 декабря. с. 2.
8. Римащевская И.М. О некоторых проблемах положения женщины : по материалам экономико-социологического исследования. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.a-z.ru/women/texts/rimashredd-e.htm>.
9. Материнство как профессия. [Электронный ресурс]. URL : [//www.rambler.ru/news/economy/socialproblems/10749163](http://www.rambler.ru/news/economy/socialproblems/10749163)
10. Материнский капитал не является стимулом для жителей Тюменской области родить ребенка. [Электронный ресурс]. URL : <http://www.admyumen.ru/society/Socpolitika/SocZashita>
11. Круглый стол в студии программы «Русский взгляд». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.foma.ru/articles>